

ТОЛЬКО В «ДД»

Победившие Арктику

Наш эксклюзивный материал о томиче – участнике легендарного спасения челюскинцев

« Это была давняя русская мечта – пройти из европейской части России до Владивостока за одну короткую летнюю навигацию. Первым это сделал в 1932 году ледокол «Сибиряков». Но ледокол не мог взять много груза. Поэтому следом за «Сибиряковым» в 1933 году решили отправить «Челюскин» – обычное судно, приспособленное к Северу. То, что произошло с рейдом этого корабля, когда-то знали наизусть все школьники Советского Союза. Теперь времена изменились, о героях прежних лет почти забыли. Но они от этого не перестают оставаться героями. Они просто живут среди нас, как, например, томич Евгений Николаевич Силов, который принимал самое непосредственное участие в спасении героического экипажа корабля...

Время неподдельного энтузиазма

В первые годы советской власти в Томске было популярно радиолобительство: тогда все хотели иметь свой индивидуальный приемник. Когда в 1929 году под Юргин состоялся Сибирский военный слет пионеров, томские радиолобители пригласили в военкомат и предложили попробовать свои силы в армейской радиосвязи. Отвратило для этого было семь человек. Среди них оказался и наш собеседник – Евгений Николаевич (а тогда еще просто Женя) Силов.

К томичам радиолобители отнеслись уважительно, рассказали о плане. Нам поехали радиом по столбовой вышке командного состава, куда разрешено заходить в любое время. Хорошо помню, что в столбу там подвешены были. Когда учения успешно завершились, был торжественный митинг, на котором радиолобители отметили и нашу работу. А в виде подарка нам выдали... красную коммунистическую форму!

Женя Силов вернулся в Томск и продолжал увлекаться радио. Однажды из Москвы получил от одного из знакомых приглашение «Хотите в путешествие? Приезжайте». Приехал в Нарком-

воде ему объяснили: готовится огромная экспедиция. Цель ее – доставить по морю из Владивостока на Колыму драгу, лес, муку... Евгений, конечно же, согласился. Так он впервые собрался с романтикой морских экспедиций в холодных водах Дальнего Востока и Ледовитого океана.

Но тут случилось неожиданное – в 1933 году, в разгар труднейшей экспедиции, с мыса Северного была получена просьба прислать грамотного специалиста на островную радиостанцию. Когда Евгений Силов приехал на нее, на «Челюскине» уже случилась трагедия...

В ледяном плену

12 июля «Челюскин» торжественно отплыл из Ленинграда. Уже через месяц у него сошел лед, начался асфальт со льдами. Судно было помято, сломан один шпангоут, повредилась теле... За тем хоружо корабль устремил, на помощь пришел ледокол «Красин», но и у него случилась поломка. Руководитель экспедиции академик Отто Шмидт решил продолжать плавание.

4 ноября «Челюскин» вошел в Берингов пролив. Чистая вода, свободный ото льдов Тихий океан были всего в двух километрах пути. Но вдруг все изменилось... Что же произошло в тот день? – спрашивает в у животного свидетеля трагедия Евгения Силова.

«Когда «Челюскин» двинулся до Берингова пролива, команда на радостях устроила сабантуй», вспоминает бывший Евгений Николаевич. – Нет, никто, конечно, не напился – выпили граммов по сто. До цели было рукой подать. Но вдруг ветер резко изменил направление, начался даже ледяной шторм, и корабль потонуло обратно в Северный Ледовитый океан.

Стынувший льдами «Челюскин» долго гоняло по волнам. Полярники делали все, чтобы ослабить шквал, но спасти корабль не смогли. 13 февраля между мысами Северный и

Узлен он был раздавлен льдами и затонул. 104 человека зимовки, в том числе 10 женщин и 2 ребенка, сумели высадиться на льдину и дать сигнал SOS.

«Челюскин» – правда и мифы

В это время радиста Женя Силова возли на соборных угражках на мысе Северный, работать радиостанции.

Радиостанция там была фирмы «Маркони», вспоминает Евгений Николаевич. Она питалась от бензинового двигателя, который крутил динамо-машину. Я запустил его, установил длину волны и связался с лагерем Шмидта...

Работать приходилось целыми сутками. Женя Силов установил прямую связь с Кебаровском, Узленом (на мысе Дежнев), с мысом Челюскин. Передавал телеграммы, которые шли в Москву и в лагерь Шмидта.

Передавать был плохой, на одной лампочке УВ-10В, вспоминает Евгений Николаевич. Я сидел за ним непрерывно, Обменивался с полярниками информацией о погоде. На Севере это – самое главное. По практике они следили Москву, знали, что на помощь идет ледокол «Красин», летит самолет.

« Не так давно в СМШ писали, что «Челюскин» сопровождал другой корабль – «Кизил», с заключенными для осуждения новых восторженцев. Когда «Челюскин» затонул, подпольные должны были взорвать «Кизил». Но несколько десятков заключенных достигли Америки. Там они опубликовали мемуары. Это правда? – спрашивают в Евгения Николаевича.

« Это абсолютная правда! И надо учитывать, как эти заключенные смогли бы пройти сотни километров через ледяную пустыню без одежды, пищи, воды, транспорта? Даже те самолеты, которые посылались с «Большой земли» на помощь челюскинцам, летели наугад. Без средств связи, пробились сквозь сплошную облачность и сильный ветер.

« Да, подтверждает Евгений Николаевич, так и было. Один самолет даже разбился из-за сильного обледенения. Челюскинцы хоружо переносили испытания. Одна из женщин там – в Барском море даже родила девочку, назвали Каринкой. К нам на мыс Северный доставили самолетами около 80 человек из лагеря Шмидта. Челюскинцев надо было напоить, накормить, обогреть... Сам Шмидт серьезно заболел, подкапывало воспаление легких.

« А вы видели его? – Да, он был очень бледен. Ложал на мой ковер с температурой. Запростили Москву – там решили отправить его лечь на Аляску. Через некоторое время он прислал мне отсюда полдюжины телеграмм.

В связи с успешным окончанием эпопеи в СССР тогда была

учреждена высшая степень отличия – звание Героя Советского Союза. Это впервые было присвоено летчикам, спасшим челюскинцев со льдины. А среди прочих орденом Красной Звезды наградили и томича радиста Женю Силова. Но на этом его служба на благо Отечества не закончилась – в Великую Отечественную он, как и миллионы других, ушел на фронт. А после – стал одним из основателей Томского телевидения и института радиолобительства и электронной техники.

Ольга Пасьяно

«К.В. Это только на первый взгляд кажется, что та история вышла в Лету. В нашумевшем ауслесте на место гибели «Челюскина» организуется уже пятая экспеди-

ция. Возможно, героический корабль удастся поднять. То, что мы сейчас прочитали, разве негде в печати опубликовано не было, с чем нас подвратил председатель Совета сибирских федераций радиолобистов Юрий Заруба.

Ну а Север продолжает будоражить томичей. К полку на ливнавоодрохде стрелится северчанин Иван Кужелинский. Недавно там же побывал наш бывший земляк Боря Смолян. Вместе с Матвеем Штаро он дистри «Челюскин» заново шарил нащом, в условиях жестокой полярной зими. На вопрос, что он вспоминал в трудные минуты, Боря ответил – студенческие годы и... Томск.

История продолжается и в наши дни.